

ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ

2 ДЕК 1977

Михаил Кит:

О П Е Р А - М О Я Ж И З Н Ь

В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

В испанском городе Барселоне состоялся XV Международный конкурс вокалистов имени Франсиско Виньяса, на котором убедительную победу одержали советские солисты. Среди мужчин первое место занял солист Пермского театра оперы и балета Михаил Кит.

(Из сообщения ТАСС).

шаткость своего мнимого величия.

Не только усталость от интриг и тайных злодейств звучит в знаменитом монологе «Скорбит душа» — в нем плохо скрытая неуверенность в законности своей власти. И в то же время привычка изощренного дипломата, изкушенного в дворцовых интригах, заставляет Бориса беспрерывно недоверчиво скользить взглядом по лицам окружающих, взвешивать, оценивать, анализировать ситуацию. Но совесть, от которой ему хочется отгородиться всеми заслонами, заявляет о себе. И вместо желанного триумфа Борис ощущает глубокую внутреннюю опустошенность и страх. Зароненная в душу «искра» сомнения вот-вот обернется пламенем разбуженной совести. Теперь эта невыносимая мысль будет неотступно преследовать самодержца, поглощая его силы и волю...

В дни работы над партией режиссер Л. Г. Куколев пригласил актера в Пермскую художественную галерею в зал деревянной скульптуры. Они

остановились перед одной из работ старого мастера.

— Обрати внимание на его взгляд, — сказал режиссер.

— Этот деревянный бог очень похож на Бориса, — ответил Михаил. — Он вечно думает об одном и том же — о непрочности своей власти...

Так постепенно, шаг за шагом, возникал сценический рисунок партии, улавливалась ее суть.

Итак, грозный царь, не брезгающий ничем ради утверждения своего могущества, снедаемый угрызениями совести, страдающий человек, нравственный банкрот, любящий отец — таков царь Борис Михаила Кита.

Эта партия еще растущая и развивающаяся, еще многое предстоит оправдать, связать в единое целое найденные вместе с режиссером и дирижером штрихи художественного образа. Однако уже сейчас очевидна правильность путей творческого поиска.

Сравнительно недавно певец

выступил в новой партии — Дон-Базилио в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник». И эта работа артиста тепло встречена любителями музыкального искусства.

Зрители порой не знают, что за исход спектакля всегда волнуются многие люди, чьими усилиями рождалась партия, обретала, так сказать, плоть и кровь. Один из них — на виду, за дирижерским пультом, как добрый пастух и друг — смело ведет певца по «горам и долам» партитуры, помогая правильно распределить силы, преодолеть трудности, раскрыть замысел композитора. Другие — рядом, на сцене, а кто-то за кулисами переживает за коллегу. И если все, что

«наработано» месяцами с концертмейстером и режиссером, не пропало даром, значит пение становится образом, живым голосом сердца, частицей человеческой судьбы.

Приятно услышать слова признательности таланту и мастерству пермских певцов. И часто они раздаются по адресу М. И. Кита.

Сам Михаил Иванович, когда ему случается отвечать на похвалу, обычно мягко и спокойно говорит:

— Было время, я даже выключал радио, лишь заслышав оперное пение. В детстве меня, к сожалению, никто не научил слушать музыку внимательно и серьезно. Когда передо мной, наконец, открылся прекрасный мир музыки, я очень захотел, чтобы его узнали и другие. В этом я вижу одну из причин, побудивших меня стать оперным певцом: опера — моя жизнь.

М. Кит ведет и активную концертную деятельность. Для его эстрадных выступлений характерен очень тщательный отбор репертуара. Поет он только то, что созвучно сердцу. Не случайно даже бесхитростные песни в его исполнении превращаются в маленькие баллады, истории с началом, кульминацией и развязкой.

Успех пермского певца на Международном конкурсе вокалистов в Барселоне — законный результат неустанных творческих поисков молодого исполнителя.

Л. ДЕМЕНЕВА.

На снимке: Михаил КИТ в спектакле «Борис Годунов».

Фото Ю. Силина.

В актерских биографиях нередко встречаются спектакли, после которых как бы заново начинается отсчет времени, открываются новые грани дарования, полнее видятся собственные возможности. Для лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки Михаила Ивановича Кита такой встречей стало участие в опере композитора Виталия Губаренко «Нежность». Это была необычный спектакль: в нем певцу, уже имевшему за плечами такие партии, как Греммин, Филипп II, Рене и другие, предстояло создать сценический образ, где отсутствовало пение!

Вместе с режиссером-постановщиком Л. Г. Куколевым шаг за шагом преодолевались трудности, отыскивались точные штрихи. После премьеры о молодом певце заговорили как о талантливом и интересном актере. И, как нередко бывает, по-иному зазвучали и стали восприниматься уже сделанные прежде работы.

А Михаил Кит «подступал» к исполнению давней мечты — партии царя Бориса в «Борисе Годунове» М. П. Мусоргского. С волнением приступал он к работе над образом, который обессмертил великий Федор Иванович Шалапин.

Уже первое появление царя в сцене коронации в Кремле раскрывает перед нами личность сложную, блестяще умеющую подчинять ход событий своим честолюбивым планам.

Сколько споров и сомнений на репетициях скрыто за этим коротким началом сценической жизни царя! Долгие раздумья, изучение литературы помогли почувствовать колорит эпохи, понять внутренние мотивы поведения Бориса, чувствующего